

УДК 341.01

Ю. В. Щёкин,
канд. юрид. наук, доцент
Национальный университет
«Юридическая академия Украины
имени Ярослава Мудрого»,
г. Харьков

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ МЕЖДУНАРОДНЫХ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Проведен анализ основных признаков международных межправительственных организаций, которые отличают их от других организационно-правовых форм межгосударственного сотрудничества. Предложено авторское определение понятия «международная межправительственная организация».

Ключевые слова: международная межправительственная организация, устав международной организации, международная правосубъектность

В течение XX ст. межгосударственные объединения имели различные наименования: административные союзы, унии, международные личности, международные юридические лица и, собственно, международные организации. Последнее стало не просто итоговим, оно закрепило в себе ряд качеств, присущих одному из наиболее устойчивых типов такого рода объединений. В совокупности они позволяют организации проводить самостоятельную внешнюю политику, автономно участвуя в международных правоотношениях.

Общепризнанная вторичность (производность) международной правосубъектности международных организаций указывает на особый путь их создания, значительно отличающийся от образования суве-

ренных государств. Однако, если он пройден, положение организации в международном праве уравнивается с государствами и иными субъектами. Данное обстоятельство позволило многим ученым заявить о международной правосубъектности как об *объективном* качестве, являющемся необходимым для любого участника международных отношений, в том числе и для международных организаций. В отечественной науке на это указывали Е. Т. Усенко, Е. А. Шибеева, Т. Н. Нешатаева, Д. И. Кулеба и др. В частности, Е. Т. Усенко писал: «Отражающей актуальную действительность представляется точка зрения, согласно которой международные организации, отвечающие *определенным*, выработанным теорией и практикой международно-правовых отношений

признакам, обладают объективной международной правосубъектностью» [17, с. 17].

В современном общем позитивном международном праве признаки международной межправительственной организации (далее – ММПО) еще не закреплены. Пока нет универсального международного договора, который бы нормативно закрепил основные квалифицирующие признаки международной организации. Учредительные (уставные) документы нынешних международных организаций также обходят молчанием этот вопрос. Государств-учредителей меньше всего заботит, будет ли соответствовать созданное ими объединение некой классификации, придуманной теоретиками. Их больше интересуют взаимные права и обязанности участников этого объединения, конкретные политические, экономические и другие выгоды от его создания. Поэтому установить, является ли созданное межгосударственное объединение международной организацией, возможно только после анализа его устава и его последующей деятельности. За основу такого анализа принимается совокупность наиболее важных элементов понятия международной организации, которое выработано док-

триной международного права за последние более чем сто лет.

Целью настоящей статьи является уточнение признаков понятия «международная межправительственная организация», разрабатываемого отечественной наукой международного права.

Наиболее важным отличительным признаком любой международной межправительственной организации, который большинством отечественных и зарубежных исследователей ставится на первое место, является наличие *договорной основы*. Как указывала Е. А. Шмбаева, «этот признак определяет юридическую природу международной организации» [20, с. 18]. Именно он отличает международные межправительственные от международных неправительственных организаций. Подавляющее большинство современных международных организаций осуществляют свою деятельность на основе особого международного договора, который может выступать под различными наименованиями: устав, конвенция, соглашение, хартия и т. п. Самым распространенным наименованием является «устав» (Устав ООН, Устав ЮНЕСКО, Устав Совета Европы и др.).

Договоры об учреждении международных организаций заключаются в соответствии с положениями Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. Ее ст. 5 гласит: «Настоящая Конвенция применяется к любому договору, являющемуся учредительным актом международной организации, и к любому договору, принятому в рамках международной организации, без ущерба для соответствующих правил данной организации» [6].

Вместе с тем в международной практике получило распространение учреждение международных организаций резолюциями главных органов других международных организаций. Как правило, создаваемые подобным образом организации выполняют некоторые вспомогательные функции в отношении достижения целей тех организаций, которыми они были созданы. При этом они достаточно автономны от «материнских» организаций, что выражается в значительной свободе выбора средств и методов достижения этих целей.

В качестве примеров можно привести Конференцию ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), учрежденную в 1964 г. Генеральной Ассамблеей ООН резолюцией 1995 (XIX) [13], и

Организацию Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО), учрежденную в 1966 г. Генеральной Ассамблеей ООН резолюцией 2152 (XXI) [14].

Правовым основанием для учреждения ЮНКТАД и ЮНИДО послужила ст. 22 Устава ООН, гласящая следующее: «Генеральная Ассамблея уполномочивается учреждать такие вспомогательные органы, которые она сочтет необходимыми для осуществления своих функций» [18]. Отметим, что эта статья не наделяет Генеральную Ассамблею правом на учреждение международных организаций. ГА уполномочена на создание только «вспомогательных органов».

Если следовать буквальному тексту раздела I резолюции 1995 (XIX) от 30.12.1964 г., то в нем указывается, что Генеральная Ассамблея «учреждает Конференцию Организацию Объединенных Наций по торговле и развитию в качестве *органа Генеральной Ассамблеи*» (выделено нами. – Ю. Щ.). При этом последующие положения данной резолюции наделяют этот «орган» такими качествами, которые позволяют специалистам, исследовавшим правовую природу ЮНКТАД, рассматривать его в качестве ММПО. В частности, Г. М. Вельяминов в

отношении ЮНКТАД отмечает следующее: «Хотя в резолюции 1995 (XIX) Генеральной Ассамблеи ООН прямо не указывается, что ЮНКТАД, учреждаемая в качестве органа Генеральной Ассамблеи, представляет собой международную организацию, на наш взгляд, есть веские основания рассматривать ЮНКТАД в качестве *de facto* автономной международной организации в рамках ООН. ... То, что ЮНКТАД является одновременно органом Генеральной Ассамблеи ООН, которая сама представляет собой орган Организации Объединенных Наций, и то, что ЮНКТАД подотчетна Генеральной Ассамблеи, не может в принципе служить препятствием для признания ЮНКТАД *de facto* автономной организацией ООН» [4, с. 52, 53].

В этом смысле весьма примечательна формулировка резолюции 2152 (XXI) от 17.11.1966 г. о создании ЮНИДО: «Организация Объединенных Наций по промышленному развитию учреждается как *орган Генеральной Ассамблеи* и будет функционировать как *автономная организация в рамках ООН*» (выделено нами. – Ю. Щ.).

Безусловно, и в первом, и во втором случаях Генеральная Ассамблея вышла за рам-

ки своих полномочий. Она не имела ясно и недвусмысленно выраженного права на учреждение международных организаций. Но это не привело к признанию этих объединений неправомерными, и к отказу государств сотрудничать с ними. Наоборот, государства – члены ООН, приняв данные резолюции, тем самым, согласились с подобным расширением компетенции и санкционировали создание таких организаций, а своим дальнейшим участием в их деятельности и сотрудничеством с ними – закрепили применение доктрины подразумеваемой компетенции главными органами ООН.

Похожая ситуация сложилась и в отношении учреждения Международных трибуналов по Югославии и Руанде. Международный трибунал по Югославии был создан в 1993 г. на основании резолюции Совета Безопасности ООН 827 (1993) [15], Международный трибунал по Руанде – в 1994 г. на основании резолюции Совета Безопасности ООН 955 (1994) [16].

По Уставу ООН Совет Безопасности не имел ясно выраженного права на создание подобных органов. Обоснование правомерности собственного существования Апелляционной палаты Международного трибунала по Югославии пред-

ставляется слишком натянутым. Рассматривая в 1995 г. возражения Душко Тадича о незаконном создании трибунала, Апелляционная палата указала, что Совет Безопасности обладает такой компетенцией на основании положений Главы VII Устава ООН и, прежде всего, статей 41 и 42. Формулировка ст. 41, касающейся мер Совета Безопасности, не связанных с использованием вооруженных сил, содержит слова: «Эти меры могут включать ...». Исходя из них был сделан вывод, что перечень мер, содержащихся в ст. 41, не является исчерпывающим [См.: 3, с. 285-288].

По мнению многих ведущих специалистов, в данном случае, как и применительно к созданию ЮНКТАД и ЮНИДО, правомерность создания трибуналов была подтверждена последующим отношением к ним со стороны мирового сообщества. Например, И. И. Лукашук писал: «Наиболее широким толкованием Советом своих полномочий явилось, пожалуй, учреждение международных трибуналов для бывшей Югославии и Руанды. Их необходимость диктовалась интересами защиты прав человека, предупреждения массовых преступлений против человечности. Учреждение трибуналов при помощи договоров потребовало бы мно-

гих лет. Единственной реальной возможностью оказались решения Совета Безопасности. Они явно выходили за рамки его полномочий по Уставу. Тем не менее члены ООН их молчаливо признали и тем самым легализовали действия Совета» [10]. Из этого следует, что теми же молчаливыми действиями членов ООН фактически было санкционировано право Совета Безопасности на создание любых международных организаций.

Приведенные выше примеры свидетельствуют о широком распространении практики учреждения международных организаций на основании решений других международных организаций и о ее полном признании со стороны государств. Вместе с тем, такое признание должно прямо оговариваться в учредительных документах организаций.

С учетом данного анализа, представляется возможным несколько уточнить первый существенный элемент понятия ММПО. Правильнее будет утверждать, что ММПО создаются не просто на договорной, а на *согласительной основе*, поскольку резолюции международных организаций также являются одной из форм согласования интересов участников международного общения.

Следующий элемент понятия ММПО касается *членского состава международных организаций*. Ведущая роль в создании международных организаций принадлежит государствам. Они заключают особый международный договор – устав организации или голосуют за соответствующую учредительную резолюцию. Собственно говоря, именно поэтому данный вид международных организаций называют «межгосударственными» или «межправительственными».

Вместе с тем, если обратиться к юридической литературе, этот элемент далеко не всегда подвергается хоть какому-нибудь анализу. Роль государств в создании и деятельности международных организаций представляется настолько очевидной, что специалисты зачастую вообще не акцентируют на ней внимание.

Любое суверенное государство имеет право на учреждение международной организации и на получение членства в ней. В то же время современная международная жизнь, усложняющиеся международные отношения вовлекают в деятельность ММПО национально-освободительные движения, государствовподобные образования, зависимые страны и территории, другие международ-

ные межправительственные и даже неправительственные организации. В большинстве случаев правовое положение этих субъектов далеко не равноценно положению государств. Как правило, они получают статус наблюдателей, что отнюдь не соответствует членству в организации. Зависимым странам и территориям обычно предоставляется статус ассоциированных членов.

Кроме этого, распространено участие одних международных организаций в деятельности других международных организаций. Так, Европейский Союз является полноправным членом таких организаций, как Всемирная торговая организация (ВТО), Продовольственная и сельскохозяйственная Организация Объединенных Наций (ФАО). Европейский инвестиционный банк (ЕИБ) является членом Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР). Хотя такие примеры на сегодняшний день не многочисленны, они полностью отражают наметившуюся долгосрочную тенденцию в отношениях между самими международными организациями.

В современном международном праве общепризнанно право международных организаций заключать соглашения с государствами и другими меж-

дународными организациями. В Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 г. оно предусмотрено в ст. 1. «Международные организации» наравне с государствами могут участвовать в договорах, учреждающих другие международные организации. Все зависит от того, позволяют ли им это их собственные правила.

Данную тенденцию, тем не менее, не следует слишком преувеличивать. Суверенные государства были и остаются основными учредителями и участниками ММПО. Основными, но уже не единственными.

Международные организации, как правило, не создаются на какой-то определенный срок. Они призваны обеспечивать длительное (бессрочное) сотрудничество государств и международных организаций на постоянной основе. Для осуществления такого длительного сотрудничества создаются непрерывно действующие органы. Их отношения могут строиться как по горизонтали, когда они не подчиняются друг другу, а только дополняют взаимную деятельность, так и по вертикали. В последнем случае присутствуют отношения соподчинения, иерархии.

Следовательно, следующим существенным элементом понятия ММПО является *постоянная внутриорганизационная структура*. В доктрине международного права иногда этот элемент разбивают на составляющие. Например, А. И. Дмитриев и В. И. Муравьев выделяют в качестве «неотъемлемых институционных элементов института международных межгосударственных организаций» помимо договорной основы также «постоянный характер деятельности» и «внутриорганизационный механизм» [7, с. 446].

ММПО создаются для достижения определенных целей. Цели представляют собой самые общие намерения государств-учредителей, которые они желают достичь посредством организации [11, с. 88]. Цели – это, без преувеличения, смысл существования организации. И. А. Ширер (I. A. Shearer) по этому поводу отмечал: «Действительная природа и цели современных международных организаций не могут быть поняты до тех пор, пока мы не осознаем, что они представляют собой один из видов содействия, с помощью которого государства связаны общей целью улучшения благосостояния человечества» [21, с. 546].

Как элемент понятия ММПО цели имеют правовое содержание. Во-первых, они во многом определяют правомерность созданного объединения. С этой точки зрения международное право запрещает создание международных организаций для совершения международных преступлений (развязывание агрессивных войн, проведение политики геноцида, апартеида и т. п.). Во-вторых, цели в значительной степени определяют внутреннюю структуру организации, компетенцию ее органов и должностных лиц. Именно целями, как показывает практическая деятельность большинства существующих ММПО, оправдываются любые превышения полномочий, предусмотренных уставом организаций.

Важнейшим качеством современных ММПО является наличие *международной правосубъектности*. В отечественной юридической литературе по поводу присвоения этого качества международным организациям длительное время велась напряженная дискуссия. Достаточно отметить, что Е. А. Шибаева только под давлением критики ввела этот элемент в определение понятия «международной (межгосударственной) организации» во втором издании учебного пособия,

подготовленной в соавторстве с М. Поточным [20, с. 21]. При этом она подчеркнула, что «на исходе XX столетия, как показывает практика, все или почти все межгосударственные организации обладают качеством международной правосубъектности, которое в силу этого заслуживает того, чтобы быть включенным в настоящее время в определение понятия межгосударственных организаций в той или иной формулировке» [20, с. 20].

Можно спорить с Е. А. Шибаевой о моменте, с которого международная правосубъектность стала рассматриваться в качестве элемента понятия ММПО (в украинской доктрине этот вопрос исследовал Д. И. Кулеба [9, с. 27–37]). В отношении же ООН вопрос о ее международных правах и обязанностях и, следовательно, о ее международной правосубъектности был поднят еще в 1948 г., т. е. вскоре после учреждения этой организации. Консультативное заключение Международного Суда, касающееся международной правосубъектности ООН, было принято 11.04.1949 г., что вряд ли можно считать «исходом XX столетия». В любом случае в настоящее время общепризнано, что международная правосубъектность – это важнейший и необходимый элемент поня-

тия ММПО. В докладе Рабочей группы, утвержденном Комиссией международного права ООН на своем 2740 заседании 02.08.2002 г., посвященном ответственности международных организаций, указывается: «Следует предполагать, что международное право наделяет эти международные организации (имеются в виду международные межправительственные организации. – Ю. Ц.) правосубъектностью, поскольку в противном случае их поведение приписывалось бы их членам и не возникало бы никаких вопросов, касающихся ответственности организации по международному праву» [8, с. 241].

Таким образом, основными элементами понятия ММПО являются:

- 1) международная согласительная основа;
- 2) членство преимущественно суверенных государств, а также других ММПО;
- 3) наличие определенных целей, соответствующих общепризнанным принципам современного международного права;
- 4) постоянная внутриорганизационная структура;
- 5) международная правосубъектность.

Следует подчеркнуть, что перечисленные признаки отражают лишь наиболее сущ-

ностные характеристики понятия ММПО. Наряду с ними в международно-правовой доктрине для полного раскрытия сущности межправительственных организаций нередко добавляются другие элементы, например: уважение суверенитета государств – членов [19, с. 25; 7, с. 447; 1, с. 258]; самостоятельные международные права и обязанности, которые отличаются от прав и обязанностей государств – членов [20, с. 19]; метод деятельности – обсуждение, переговоры или принятие решений путем голосования или достижения консенсуса; установление связей и сотрудничество с другими объединениями государств и международными организациями; членство трех и более государств [1, с. 258; 2, с. 35] и др. В последнем случае, по мнению М. А. Баймуратова, «при наличии меньшего количества государств возникает их союз, но не международная организация, которая создается с целью коллективного решения определенных задач» [1, с. 258].

Представляется, что большинство из этих дополнительных элементов являются либо производными от основных, либо ошибочными. Например, такие свойства, как наличие у ММПО самостоятельных меж-

дународных прав и обязанностей, которые отличаются от прав и обязанностей государств-членов, и установление связей и сотрудничество с другими объединениями государств и международными организациями, входят в содержание понятия «международная правосубъектность». Уважение суверенитета государств-членов прямо вытекает из целей организации, если они соответствуют общепризнанным принципам современного международного права. А «методы деятельности» (обсуждение и переговоры) и различные методы принятия решений (голосование, консенсус) свидетельствуют о наличии и функционировании постоянной внутриорганизационной структуры организации.

Что касается минимального членского состава ММПО, то приведенное мнение (3 члена) является ошибочным. В общем международном праве нет нормы, которая ставила бы создание и дальнейшее существование ММПО в зависимость от количества государств-учредителей или государств – членов. Как отмечал Г. М. Вельяминов, «распространен учет лишь международных организаций минимум с тремя участниками. Это объясняется больше практическими, нежели теоре-

тическими соображениями» [5, с. 89].

Все зависит от того, при-сущи ли создаваемой структуре вышеуказанные основные свойства или нет. Г. И. Морозов, выделяя в качестве одного из элементов ММПО наличие «контрагентов по крайней мере из трех государств», тем не менее не настаивал на его обязательности [12, с. 55]. Отмечая международные организации, состоящие из двух участников как явление «исключительно редкое», он так писал о двустороннем международном договоре как об уставе международной организации: «Если он предусматривает создание постоянной международной организации со всеми присущими ей институтами, нет оснований подвергать его какому-либо сомнению в связи с рассматриваемой проблемой» [12, с. 56]. В качестве примеров Г. И. Морозов приводит советско-монгольские организации, создававшиеся в 1930-х гг., и международную Рейнскую комиссию, просуществовавшую с 1871 по 1918 гг., и состоявшую всего из двух государств: Германии и Нидерландов [12, с. 56]. Учитывая тенденцию создания международных организаций резолюциями других международных организаций, к сказанному добавим, что учредителем и од-

новременно участником создаваемой таким образом ММПО может быть всего лишь один субъект – другая ММПО.

Суммировав изложенное, понятие ММПО можно предложить в следующем виде:

Международная межправительственная организация – это объединение государств (других международных меж-

правительственных организаций), созданное на международной согласительной основе, обладающее определенными целями, соответствующими общепризнанным принципам международного права, имеющее постоянную внутриорганизационную структуру и обладающее международной правосубъектностью.

Список литературы: 1. Баймуратов М. А. Международное публичное право / М. А. Баймуратов. – Харьков : Одиссей, 2003. – 752 с. 2. Баймуратов М. А. Организация Объединённых Наций в условиях глобализации: вопросу модернизации и повышения эффективности деятельности : моногр. / М. А. Баймуратов, В. Б. Мелинишин, Ю. А. Волошин. – М. : Транслит, 2008. – 272 с. 3. Блищенко И. П. Прецеденты в международном публичном и частном праве / И. П. Блищенко, Ж. Дориа. – 2-е изд., доп. – М. : Изд-во МНИМП, 1999. – 472 с. 4. Вельяминов Г. М. Правовое урегулирование международной торговли / Г. М. Вельяминов. – М. : Междунар. отношения, 1972. – 240 с. 5. Вельяминов Г. М. Международная правосубъектность / Г. М. Вельяминов // Сов. ежегод. междунар. права, 1986. – М. : Наука, 1987. – С. 77–97. 6. Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml. 7. Дмитрієв А. І. Міжнародне публічне право : навч. посіб. / А. І. Дмитрієв, В. І. Муравйов ; відп. ред. Ю. С. Шемшученко, Л. В. Губерський. – К. : Юрінком Інтер, 2000. – 640 с. 8. Доклад Комиссии Международного права. 54 сессия (29 апреля – 7 июня и 22 июля – 16 августа 2002 года). ГА ООН. Официальные отчеты. 57 сессия. Дополнение № 10 (A/57/10). – ООН, Нью-Йорк, 2002. – 265 с. 9. Кулеба Д. І. Участь України в міжнародних організаціях. Правова теорія і практика : моногр. / Д. І. Кулеба ; за наук. ред. О. В. Задорожного ; Київський нац. ун-т ім. Т. Шевченка, Ін-т міжн. відносин. – К. : Вид. дім «Промінь», 2007. – 304 с. 10. Лукашук И. И. Глобализация и международное сообщество / И. И. Лукашук // Право и политика. – 2000. – № 4. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon.rin.ru/cgi-bin/view.pl?midr=491&id=580>. 11. Моравецкий В. Функции международной организации / В. Моравецкий ; пер. с польск. – М. : Прогресс, 1976. – 384 с. 12. Морозов Г. И. Международные организации. Некоторые вопросы теории / Г. И. Морозов. – Изд. 2-е, доп. – М. : Мысль, 1974. – 332 с. 13. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 1995 (XIX) от 30.12.1964 г. о создании Конференции Организации Объединённых Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) [Электрон. ресурс]. – Режим доступа : <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0211/17/IMG/NR021117.pdf?OpenElement>. 14. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 2151 (XXI) от 17.11.1966 г. о создании ООН по промышленному развитию (ЮНИДО) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0787/48/IMG/NR078748.pdf?OpenElement>. 15. Резолюция Совета Безопасности ООН 827 (1993) от 25.05.1993 г. об учреждении Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии [Электрон. ресурс]. – Режим доступа : <http://www.un.org/russian/document/scresol/res1993/res827.htm>. 16. Резолюция Совета Безопасности ООН 955 (1994) от 08.11.1994 г. об учреждении Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды,

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОННОСТИ

ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января 1994 года по 31 декабря 1994 г. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа : <http://www.un.org/russian/document/scresol/res1994/res955.htm>. 17. Усенко Е. Т. Очерки теории международного права / Е. Т. Усенко. – М. : Норма, 2008. – 240 с. 18. Устав Организации Объединённых Наций от 26.07.1945 г. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа : <http://www.un.org/ru/documents/charter/> 19. Шибеева Е. А. Право международных организаций: вопросы теории / Е. А. Шибеева. – М. : Междунар. отношения, 1986. – 160 с. 20. Шибеева Е. А. Правовые вопросы структуры и деятельности международных организаций : учеб. пособие / Е. А. Шибеева, М. Поточный. – 2-е изд. – М. : Изд-во МГУ, 1988. – 192 с. 21. Shearer I. A. Starke's International Law / I. A. Shearer. – 11th ed. – Butterworth & Co (Publishers) Ltd 1994, London, UK. – 629 p.

ОБ'ЄКТИВНІ ОЗНАКИ МІЖНАРОДНИХ МІЖУРЯДОВИХ ОРГАНІЗАЦІЙ Щокін Ю. В.

Аналізуються основні ознаки міжнародних міжурядових організацій, які відрізняють їх від інших організаційно-правових форм міждержавного співробітництва. Дається авторське визначення поняття «міжнародна міжурядова організація».

Ключові слова: міжнародна міжурядова організація, статут міжнародної організації, міжнародна правосуб'єктність

OBJECTIVE FEATURES OF INTERNATIONAL INTERGOVERNMENTAL ORGANIZATIONS Shchokin Yu. V.

It has been carried out of analysis of international intergovernmental organizations' main features, which distinguish them from other legal forms of interstate cooperation. The author 's definition of «international intergovernmental organization» is proposed.

Key words: international intergovernmental organization, international organization statute, international legal personality

Поступила в редакцію 21.02.2013 г.